

"Ум, Риас-сан?"

"..."

"Конечно, вы знаете, что внезапную боль легче вынести, чем ту, которая затягивается ожиданием и страхом, особенно если в конце концов это приносит пользу?"

"..."

"Возможно, вам знакомо выражение "Привяжите молочный зуб к двери и захлопните ее"?"

"..."

"Возможно, ты сердисься на меня?"

"...!"

"Я буду считать это "да". Очень хорошо". Момонге едва удалось увернуться от ложки, брошенной ему в голову, и он решил, что это был достаточно ясный признак того, что Риас была не в настроении болтать.

Два бывшие команды слуг, теперь объединенные в одну, собрались в гостиной, которая была значительно больше, чем комната отдыха, в которой они были раньше, и в которой стоял полноразмерный стол с мягкими стульями. Перемещение было вызвано главным образом тем, что в комнате отдыха пахло горелой плотью, а на некоторых коврах были пятна дыма и сопутствующие органические "брызги" от двух убийств и воскрешений, которые произошли в ней.

Итак, пока обслуживающий персонал работал над тем, чтобы сделать комнату менее мрачной, группа переехала, и Момонга попросил немного прохладительных напитков. Он намеревался обсудить тактику и оценить способности всех присутствующих, но настроение за столом было явно... тяжелым... с тех пор, как горничная, разносившая чай и другие напитки, ушла.

В целом, Момонга считал операцию по приобретению слуг почти идеальной. Во-первых, его теория сработала, во-вторых, он обнаружил две вещи, когда Сюэлань ударила его ногой — во-первых, участники рейда могли наносить дружественный огонь, а во-вторых, его [Физический иммунитет высокого уровня] работал не так, как предполагалось — или, скорее, его тело не соответствовало требованиям для активации способности.

У него было чувство, что так могло быть и раньше, когда ему приходилось перезапускать свои органы и залечивать повреждения, вызванные объятиями Риас, но до определения ее уровня он не мог сказать, была ли она просто настолько сильна, что ее "атаки" обходили его физический иммунитет, или способность была неисправна.

К счастью, однако, его общий "уровень" был достаточно высок, что, хотя он и не мог полностью игнорировать низкоуровневые атаки, ущерб здоровью, наносимый низкоуровневыми атаками по сравнению со здоровьем, которое у него было, все еще был совершенно непропорционален до такой степени, что ему не нужно было беспокоиться о том, что его убьет низкоуровневая атака, если он не позволит им быть себя в течение года или двух. Однако это означало бы, что способности по управлению толпой могли представлять угрозу, поэтому ему нужно было соответствующим образом скорректировать свою тактику, пока ему не удастся обнаружить, сколько из его способностей вышли из строя и как их активировать.

Единственное, что помешало ему объявить свою операцию полностью успешной, был тот факт, что большая часть его нового рейдового отряда, или слуг, смотрели на него с некоторой настороженностью или откровенным испугом и враждебностью. Чего, честно говоря, Момонга не мог понять.

В конце концов, он достиг решения, при котором каждый получал шанс вступить к нему в слуги и избежать приговора. Что-то столь незначительное, как необходимость умереть один раз и воскреснуть впоследствии, казалось почти по-детски легким решением в противоположность тому, чтобы быть обреченным на вечную смерть.

Итак, почему беловолосая девушка-кошка смотрела на него из-за спины мечника такими испуганными глазами? Почему глаза мечника были полны отвращения, когда он думал, что Момонга не смотрит?

Итак, почему женщина с фиолетовыми волосами попеременно смотрела на чашку чая в своих руках и украдкой бросала настороженные взгляды на Момонгу?

Так почему же женщина в китайском платье смотрела на него с ненавистью в глазах?

Так почему же Риас полностью игнорировала его и только вытягивала шею, когда он пытался заговорить с ней?

Так почему же монахиня, превратившаяся в демона, молилась от всего сердца дрожащим голосом, морщась от боли каждый раз, когда произносила запретное слово?

И почему Акено держалась между ним и Риас до такой степени, что было несколько неловко пытаться заговорить с красноволосой девушкой, поскольку черноволосая фактически полностью закрывала Риас?

«О...» Момонга понял, что, возможно, он обнаружил причину, по крайней мере, последней из тайн. «Я полагаю, Акено довольно собственническая по отношению к Риас. В конце концов, если она встречалась с Риас, а Риас была насильно выдана за меня замуж... будет ли это считаться нетораре, или как там говорил Перорончино? Подожди, подожди, разве Риас не была влюблена в Иссея, или я ошибался? Это один из тех любовных треугольников, о которых я слышал? Но не двое желают одного, а один любит одного, любящего другого... цикл любви?»

"Хаах..." «Мне придется принять меры. Я предполагаю, что леди Феникс устроила нас с Риас в одной постели, но, возможно, я мог бы устроить так, чтобы у Акено была комната рядом с нами, тогда я мог бы проделать отверстие в соединяющей стене и протолкнуть Риас через него, чтобы она могла проводить ночи со своей любовницей... э-э, при условии, что Риас ответит взаимностью на мои чувства. Честно говоря, я удивлен, что мне не приходилось сталкиваться с подобными проблемами, когда я руководил Айнз Оал Гоун... Но я полагаю, не многим из наших Игроков приходилось беспокоиться о драматичных любовных вопросах...» Момонга покачал головой, заставив беловолосую девушку, Конеко, немного подпрыгнуть на дальней стороне стола.

"Иссей был лучше, когда он был хентай..." - пробормотала девушка себе под нос, но Момонга смог разобрать это, пусть и с трудом.

«Фу, неужели я так сильно испортил свою репутацию, воскресив Юбеллуну и Акено? Или это было потому, что я не придерживался пошагового подхода?» Момонга немного съезжился. «Ну что же, сделанного не воротишь. Операция "Спасти репутацию" запущена»

"Итак, эм, я планировал обсудить наши соответствующие способности, сильные и слабые стороны и так далее". Момонга открыл дискуссию, заставив примерно половину присутствующих в комнате подпрыгнуть, а большую половину вздрогнуть.

Удивительно, но Юто, казалось, вел себя нормально после всей сцены в другой комнате. Или Момонга думал, что мальчик не пострадал, но ему удалось встретиться с ним взглядом и обнаружить во взгляде чистую ненависть, которую было трудно описать. Однако мальчик быстро взял выражение своих глаз под контроль..

«Верно, предполагаю, у него какая-то личная травма из-за воскрешений...» Момонга прочистил горло, вызвав еще один хор вздрагиваний. На мгновение он задумался, не то ли самое чувствовали генеральные директора, когда обращались к "непритязательным" работникам проекта после того, как последние не смогли уложиться в какой-то необоснованный срок, установленный первыми "...Но, похоже, сначала нам, возможно, придется поработать над общением в нашей команде и доверием. Я начну. Может кто-нибудь указать на что-то неправильное в нашем общении?"

Некоторое время он просматривал своих слуг, переходя взглядом от человека к человеку и получая в ответ либо пристальный взгляд, либо вздрагивание.

<http://tl.rulate.ru/book/85190/3152203>